

The cover art is a complex collage. At the top, a large, close-up face of a woman with green eyes is partially visible. Below it, a man in a dark, tactical jacket with a yellow speech bubble over his chest is the central figure. To his left is a man with a skull-like face and a man with glasses. To his right is a woman with long dark hair. The bottom half of the cover is dominated by a blue-tinted scene of soldiers in a post-apocalyptic setting, with a dog in the foreground. The background is filled with various smaller images of characters and elements from the game.

02

DEATH STRANDING

ХИДЕО КОДЗИМА, ХИТОРИ НОДЗИМА
ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

 ПИТЕР

18+

Хитори Нодзима
Хидео Кодзима
Death Stranding. Часть 2.
Серия «Игровая индустрия.
Комиксы. Geek-культура»

Издательский EPUB
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66331642
Death Stranding. Часть 2: Путь; СПб.; 2021
ISBN 978-5-00116-570-5

Аннотация

Перед вами вторая часть официальной новеллизации Death Stranding – самой шумевшей и загадочной игры 2020 года, созданной легендарным Хидео Кодзимой. Книга прольет свет на многие тайны игры и поможет развязать запутанные сюжетные узлы.

Таинственные взрывы сотрясли планету и вызвали серию сверхъестественных явлений – Выходов смерти. Невидимые существа, которые прорвались из мира мертвых, поглощают живых и провоцируют новые разрушительные взрывы, поэтому человечество находится на грани вымирания: государства пали, а выжившие вынуждены запереться в городах и убежищах и жить в изоляции.

Сэму Портеру Бриджесу, легендарному курьеру, который способен возвращаться из мира мертвых, поручили ответственную миссию. Он должен пересечь Северную Америку, пройти через кишасшие призраками мертвецов территории, чтобы объединить города и людей и шаг за шагом восстановить Америку.

Содержание

Персонажи	6
Глоссарий	8
Эпизод VII. Дедмэн (продолжение)	9
Эпизод VIII. Клиффорд	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Хидео Кодзима, Хитори Нодзима

Death Stranding. Часть 2

DEATH STRANDING by Hideo Kojima/Hitori Nojima

© 2019 Sony Interactive Entertainment Inc.

Created and developed by KOJIMA PRODUCTIONS.

All rights reserved.

Cover illustration by Pablo Uchida

Original Japanese edition published in 2019 by

SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd.

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер»,
2021

© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2021

© Серия «Игровая индустрия. Комиксы. Geek-культура»,
2021

© Перевод с японского Кирилл Яновский, Дарья Шопотова, 2021

Персонажи

Сэм Портер Бриджес. Курьер, который спустя десять лет вернулся в «Бриджес», организацию, занимающуюся восстановлением Америки.

Пересечет материк как член второй экспедиции.

Амелия. Возглавляла первую экспедицию «Бриджес» и пересекла материк ради восстановления Америки.

Была захвачена в заложники в городе Краевой узел на Западном побережье.

Бриджет Стрэнд. Последний президент США. Вкладывала все силы в восстановление Америки для воссоединения разрушенного мира. Приемная мать Сэма.

Дайхардмэн. Директор «Бриджес». Соратник Бриджет Стрэнд.

Дедмэн. Сотрудник «Бриджес». Бывший коронер. Отвечает за обслуживание ББ.

Мама. Инженер «Бриджес». Участвует в разработке ожерелья «Кьюпид» и хиральной сети.

Хартмэн. Сотрудник «Бриджес». Пытается разгадать тайну Выхода смерти и Берега.

Фрэджайл. Молодая женщина, глава частной курьерской службы «Фрэджайл Экспресс».

Хиггс. Гомо деменс («человек сумасшедший»), стремится уничтожить человечество и препятствует восстановлению

Америки.

Клиффорд. Загадочный мужчина, ищущий ББ.

Глоссарий

ББ. Бридж-Бэби. Искусственно созданный прибор, с помощью которого человек может чувствовать присутствие Тварей.

Выход смерти. Загадочная катастрофа, обрушившаяся на мир. Явление, при котором антиматерия, вышедшая с того света, соприкасается с материей этого мира, что приводит к выплеску пустоты.

«Бриджес». Организация, основанная последним президентом США Бриджет Стрэнд для восстановления разрушенной Америки и воссоединения разделенных городов и людей.

Эпизод VII. Дедмэн (продолжение)

Ветер стихал, а вместе с ним слабел снегопад и наконец совсем прекратился. Черная туча, висевшая так низко, что до нее, казалось, можно дотянуться рукой, исчезла в одно мгновение, но солнца все равно не было видно. Только спустя четыре дня после отправления из Горного узла Сэм смог добраться до самой высокой точки горного хребта. Был и обходной путь, но Сэм решил пойти через пик.

Хотя он добрался до отметки, близкой к 4000 метров, за тонкой вуалью, затянувшей все небо, ничего нельзя было увидеть. Не верилось, что за этой дымкой, похожей на туман, простирается голубое небо, а еще дальше – крошечно-черное пространство космоса.

Прежде Бриджет рассказывала юному Сэму: «Наши предки, попав на Американский материк, продвигались к западным границам. Когда они достигли запада, то устремились в космос, а после направились исследовать виртуальные пространства интернета. Послушай, Сэм. Семья Стрэнд произошла от одного из первых поселенцев, прибывших в Америку. Осваивать новые земли, создавать инфраструктуру, которая дарит людям будущее, – вот в чем издавна заключается наша роль. Первый мост на остров Манхэттен тоже возвел наш далекий предок. Сэм, поэтому ты тоже должен построить мост». Ничего тогда не знавший Сэм Стрэнд дал обеща-

ние, с энтузиазмом кивнув.

«Сейчас дорога в космос закрыта, и люди пытаются перекинуть мост в мир мертвых. Неужели это наш последний рубеж?»

Хиральная связь – это сочетание интернета и мира мертвых, как объяснила Локни. Она была сотрудником «Бриджес», однойцевой сестрой-близнецом Мамаы, эксперта по теоретической физике. Вдвоем они разработали «Кьюпид».

– Хиральная связь дает доступ к тому миру, и мне кажется, что с ее помощью можно восстановить утраченное прошлое и потерянное наследие. Нужно вернуть ставшие разрозненными знания, которых человечество лишилось из-за Выхода смерти. Но если заниматься только этим, то человечество навеки застрянет в прошлом. Точно так же, как мы с сестрой, когда были связаны узлом – нашей дочерью, – сказала Локни. – Поэтому Горный узел станет частью хиральной сети, но в «Бриджес» мы не вернемся. Нам нужно еще время подумать.

«Локни и ее сестра расстались с частью прошлого, уладили разногласия из-за умершей дочери и сейчас получили возможность выбирать будущее. Какой же выбор есть у меня?» – Сэм посмотрел на грудь, где раньше был ББ.

Лу не было, потому что Дедмэн забрал его, чтобы исправить появившиеся неполадки. Впрочем, когда ремонт завершится, Сэму вернут не Лу, а ББ, чью память полностью обнулили. Другого выбора не было. Кроме того, Сэма беспокоили

темные тайны «Бриджес», о которых рассказал Дедмэн: мотивы Бриджет, тайком продолжившей испытания давно засекреченной технологии ББ, и прошлое директора, преданно служившего ей. Сейчас у Сэма не было другого выбора, кроме как сделать вид, что он ничего не знает, продолжить доставлять грузы и подключать хиральную сеть, двигаясь на запад, где находится Амелия.

Поэтому теперь он один шел по горам, покрытым снегом. Пока Дедмэн чинит Лу, задачей Сэма было перейти через хребет у Горного узла и пройти на запад, чтобы доставить лекарства в убежище Геолога – у того появились симптомы хирального заражения во время исследования грунтов. Заболевание может быть летальным, если заразился обычный человек, а не обладатель ДУМ-способностей. К счастью, состояние больного было удовлетворительным, но срочно требовалось.

– Сэм! Сэм Бриджес!

Звонок браслета вернул Сэма к реальности. Необычный голос – торопливый, но при этом отстраненный.

– Это я, Хартмэн. Ты слышишь?

Даже в «Бриджес» он считался человеком с выдающимися познаниями о Береге. Сэм с ним пока общался только посредством голосовой связи и голограммы.

– Тебе удобно, Сэм? Ты сейчас направляешься к моему товарищу? Значит, скоро придешь и ко мне. У меня хиральная сеть еще не подключена, но ты находишься в зоне по-

крытия, центром которой является Горный узел. Поэтому я могу по обычной беспроводной связи передавать голосовые сообщения, хоть ты и находишься на такой высоте. А уж если бы я был подключен к хиральной сети, то смог бы общаться с помощью голограммы.

Хартмэн говорил быстро, не закрывая рта.

– Мои знакомые постоянно находятся в убежищах, но все они эксперты, каждый в своей области естественных наук. Место, куда ты сейчас идешь, – чрезвычайно необычное; там находятся останки динозавров конца мелового периода. Динозавры вымерли пятьдесят шесть миллионов лет назад, и ископаемых окаменелостей, доказывающих их существование, практически не сохранилось.

Можно сказать, что на местности, где мы ведем полевые работы, зарыта память о вымирании. Убежище, куда тебе нужно прийти, – база одного геолога. Он сделал достаточно значительное открытие. Поймешь ли ты? Нет, тебе, наверное, трудно будет даже представить. Я сам только слышал об этом и не всему верю. Ладно, в общем, это окаменелость Берега. За это открытие он заплатил здоровьем, разившись хиралием. Если ты доставишь ему лекарства, то он поправится. Он не один занимается исследованиями. Археологи, которые раскапывают останки вымерших видов, и биологи-эволюционисты – все ожидают твоего прихода. Все с нетерпением ждут восстановления утраченных из-за Выхода смерти данных, материалов и записей о периоде выми-

рания. Конечно, я тоже. Эх, Сэм, не придешь ли ты ко мне побыстрее?

Действительно, как и говорил Хартмэн, планировалось, что Сэм обойдет убежища ученых и подключит их к хиральной сети. Однако появился срочный заказ на доставку лекарства Геологу. После его выполнения нужно будет вернуться к Дедмэну и забрать восстановленного Лу. Похоже, встреча с этим болтливым, но невероятно быстро соображающим Хартмэном состоится еще нескоро.

– Сэм, слышишь? Хотелось бы еще с тобой поболтать, но время вот-вот выйдет.

Только Сэм собрался ответить, что это он тут выслушивает монолог Хартмэна, как роботизированный голос произнес: «Осталась одна минута».

– Извини. Чтобы проверить открытие Геолога, потребуется твоя помощь. Подключи хиральную связь у него в убежище и у меня. Ты не просто соединяешь людей и точки на карте. Подробнее расскажу потом. До встречи, Сэм.

Хартмэн отключил связь с той же поспешностью, с какой ее включил. У Сэма в голове осталось словосочетание «окаменелость Берега». «Интересно, связано ли это как-то с динозаврами, которые еще недавно жили на этой планете? Как вообще может окаменеть Берег? Ничего не понимаю. Хартмэн сказал, что все еще не проверено. Думать об этом сейчас – напрасная трата времени». Сэм поднялся, посмотрел на небо и накинул капюшон. Снова пошел снег.

Черные тучи опять затянули небо. Послышался такой звук, будто воет зверь. Это шумел бушевавший ветер. Повсюду завывали бесчисленные невидимые хищники. Следующий сильный порыв бури заставил Сэма покачнуться. Он уперся обеими ногами, но не выдержал тяжести груза и упал на спину.

Превратившийся в зверя ветер быстро пролетел мимо Сэма, увязшего в сугробе, с воем взметнул снег, и видимость пропала. Выругавшись, Сэм встал, но шквал снова атаковал, и подняться сил уже не было.

На вершине горы, охваченной бурей, скрыться от ветра было негде. Сэм достал из рюкзака ледоруб и воткнул его в занесенную снегом скалу. Он привязал к нему один конец веревки, а второй завязал на поясе.

Оставалось только уткнуться лицом в снег и ждать, когда метель утихнет. Он лежал на животе, вжимаясь в снежный покров. Казалось, что если будет хотя бы малейшая щель, то ветер проникнет в нее и поднимет Сэма над землей. Куда улетит тело, парящее в воздухе? Снова будет как тогда, когда его затянуло в суперъячейку?

Из-за того что он не двигался, температура тела начала снижаться. Он не мог сдержать дрожь. Ощущение холода уже давно прошло, теперь все тело пронзила боль. Впрочем, скоро он и ее перестанет чувствовать, и тогда все, конец. Сэм собрал все силы и напряг конечности, но не чувствовал, где находятся пальцы рук и ног. «Тело от стоп до поясницы по-

теряет свои очертания и распадется на бесчисленные частицы, совсем как у Тварей». Подобные мысли, которые нельзя было назвать ни галлюцинациями, ни сном, плыли в голове. Это тоже был нехороший признак. Нельзя уходить в себя, нужно подумать о чем-то внешнем, привязать тело и дух к этому миру.

Только через некоторое время Сэм осознал, что ветер подчинялся определенному ритму. Он не стихал совсем, но после особенно резких порывов наступал короткий период затишья. «Возможно ли двигаться дальше между этими порывами? Если останусь на одном месте, то только получу обморожение».

Ветер ослаб. Сэм схватился обеими руками за веревку, привязанную к поясу, и медленно, на полусогнутых ногах двинулся вперед. За пиком склон уходил вниз. Сэм вцепился руками в трос и ощутил, что к нему возвращаются силы, а к ладоням и пальцам – чувствительность. Может быть, дело в изменении рельефа, но казалось, что ветер стал еще тише. Снег продолжал идти стеной, так что ничего не было видно. Однако Сэм упорно спускался вниз, пусть и черепашьям шагом.

«Еще немного, еще немного», – подбадривал он сам себя. Не думать ни о чем лишнем, передвигать ноги, как машина. Если повторить это много-много раз, то когда-нибудь он пройдет через бурю и сможет вернуться в прежний мир.

Сэм почувствовал смутное беспокойство. Где-то слы-

шался вой, похожий на рев Твари. Звук приближался и нарастал. Его источник находился над головой – на пике, который он недавно преодолел.

То, что это была не Тварь, он понял, когда сильный удар подбросил его тело. Камнепад. От самого большого валуна едва удалось увернуться, но следовавшие за ним камни поменьше сбили Сэма с ног, и он покатился по склону. Небо и земля менялись местами; казалось, он улетит в черные тучи. Лямка рюкзака оторвалась, груз вот-вот могло затянуть в небо.

Он не понимал, где находится. «Что за нелепость? Я попал под камнепад и теперь качусь вниз по снежному склону и не могу ни за что ухватиться».

Казалось, что Ка покинула физическое тело, Ха. Похоже на Шов. Он падает в небо, а слышен шум волн и плач ребенка.

Он зовет Сэма. Волна набегала на берег и пыталась утянуть голого младенца в море. Сэм побежал и прыгнул в волну. Лу зовет его. Сражаясь с волнами, он протянул правую руку и наконец дотянулся пальцами до пуповины. Сэм вытянул за нее ББ, но прижав к груди, понял, что это дочь Локни и Молинген. Он почему-то не удивился. ББ был одновременно оковами и якорем. Мост тоже является чем-то, что скрепляет начальную и конечную точки. Придать своей жизни смысл Сэму удавалось именно благодаря ББ.

Это взбудоражило его эмоции. Он не смог сдержать слез,

которые застили глаза, отчего Сэм не заметил фигуру в красном костюме, приближавшуюся издалека. Младенец закричал, словно пытаясь сбросить руку Сэма. Это был искренний крик радости, какого Сэму еще не доводилось слышать.

– Мама! – закричал ББ.

Женщина в красном костюме протянула изящные руки и забрала ребенка у Сэма. Нет, это младенец по своему желанию сбежал к ней. Женщиной оказалась Амелия.

У Амелии из обоих глаз покатались черные слезы. Когда слеза упала на младенца, он тут же рассыпался на бесчисленные мельчайшие частицы. Как кровь Сэма отправляет Тварей в тот мир, так и слезы Амелии вернули ББ туда, где ему положено быть.

– Подожди! Прекрати, верни ребенка!

Амелия не услышала Сэма («Конечно, Амелия ведь в заложниках в Краевом узле»). Сэм мог только кричать, и этот вопль разбудил его самого.

Он лежал на спине в снегу. Потребовалось достаточно времени, чтобы понять, что он потерял сознание и видел кошмарный сон.

Ветер утих, снег прекратился, тучи исчезли. Он сел и вытер слезы, но они были вызваны совсем не грустью – в нос ударил резкий неприятный запах.

Сэм был в самом центре территории Тварей. Чувствовалось их присутствие. Слезы градом покатались из глаз. По телу побежали мурашки, и он не мог унять дрожь, похожую

на судороги. Поднялся жар, но при этом он попеременно чувствовал то озноб, то тошноту. Показалось, что над ухом выдохнул мертвец. ББ рядом не было, значит, он не мог этого услышать. Тут же рядом с Сэмом появился отпечаток ладони. Черная пятерня шарила по белоснежной поверхности. Вонь Твари неприятно щекотала нос. Сэм закрыл обеими руками рот и сжался, стараясь не выдать своего присутствия, но справиться с дрожью не мог. Непонятно, была она вызвана холодом или страхом.

Ладоней вокруг Сэма становилось все больше. Они были разного размера и двигались по разным траекториям – его искали несколько Тварей. Он находился на покрытой снегом вершине, окруженный мертвецами, и самому себе показался жертвой, отданной им на заклятие. Конечно, это была тщеславная мысль. «Даже если здесь произойдет выплеск пустоты, я вернусь. А вот энергия взрыва, вызванного выплеском, превратит в пыль всю территорию вокруг, включая Горный узел. Там находятся Дедмэн, Локни и Лу. Могут ли жертвы вызывать бедствия и разрушения? Ведь жертвоприношения обычно устраивают, чтобы спасти мир».

Сэм мог осознавать только присутствие Тварей. Ожидания и сомнения терзали его рассудок. Как страшно то, чего нельзя увидеть! Грудь, где должен быть Лу, будто наливалась свинцом.

Мозг онемел. Тело требовало кислорода. Сэм уже не мог больше сдерживать дыхание, но ладони по-прежнему шари-

ли вокруг него. Закоченевшей рукой он снял перчатку с правой руки – пять пальцев приобрели синюшный цвет, явный симптом обморожения, – и впился в вену на запястье. Хлынувшую горячую кровь он размазал по всему лицу. Хотя это была его кровь, ее запах вызывал какое-то неприятное ощущение. Он понял, что Твари испугались, потому что ладони перестали двигаться.

Сэм снял одно кольцо браслета и выпустил лезвие – то самое, которым он перерезал пуповину Мамы. Изначально к устройству должен был крепиться пакет для крови, но сейчас Сэм вставил его в разорванную вену и заполнил кровью. От пронзившей тело боли чуть не разорвалось сердце. По лезвию текла кровь, и от нее поднимался пар. Лево́й рукой Сэм нащупал рюкзак, достал из него гранату и наполнил ее кровью, присоединив к лезвию. Он не знал, где именно и сколько Тварей бродит вокруг него.

Сэм закрыл глаза. Если ничего не видно, то можно и не смотреть. Он мысленно попросил отсутствующего ББ: «Лу, помоги!» Ответом был голос младенца. Возможно, это слуховая галлюцинация, но ему оставалось только поверить и кинуть гранату, напоминавшую собственное сердце, в направлении голоса, выше по склону.

Раздался небольшой взрыв, и кровь дождем пролилась на снег, очертив контуры нескольких Тварей, которые тут же рассыпались на мельчайшие частицы. Вряд ли за один раз удалось справиться со всеми. Сэм встал и пошел вперед, раз-

махивая в воздухе окровавленным браслетом, словно хлыстом. Твари отступали, но вместе с этим перед глазами Сэма все начало плыть. Он уже не различал небо и землю, право и лево. Наверное, из-за большой кровопотери пейзаж вокруг стал черно-белым, утратив все цвета. Сэм продвигался вперед, пока черная кровь брызгала на белый снег.

Он напоминал святого, который раздвинул воды бушующего моря и провел людей к земле обетованной. Но не было ни одного живого существа, которое шло бы вслед за ним.

Когда он убедился, что вышел с территории Тварей, у него уже почти не оставалось физических и моральных сил идти дальше. Сэм обработал рану, чтобы остановить кровь, и зашил края хирургическим степлером. Бросил в рот горсть кроветворных биодобавок и умных лекарств, измельчил их зубами, а затем разжевал криптобиота, найденного на дне рюкзака.

Браслет уловил слабый сигнал, показав, что убежище Геолога неподалеку, примерно в трех километрах ниже по склону. Однако сейчас это расстояние казалось Сэму бесконечным. Он нашел выступавшую из-под снега горную породу, вбил в нее ледоруб и привязал к поясу веревку. Полагаясь на эту импровизированную страховку, Сэм начал спускаться вниз.

В обычном состоянии он прошел бы расстояние до убежища за тридцать минут, но сейчас ему потребовалось больше часа. По мере спуска с горы уровень кислорода в крови

повышался, и ему еще повезло, что не пошел снег. Благодаря сделанной ранее передышке он смог немного восстановить физические силы.

Геолог, научный сотрудник «Бриджес», исхудал так, что это было видно и по голограмме. Когда Сэм передал лекарства, тот так обрадовался, что даже заплакал и несколько раз повторил слова благодарности.

– Спасибо, Сэм Бриджес! Я не могу сдерживать свои чувства. То слишком радуюсь, то огорчаюсь по всяким пустякам. Раньше я таким не был. Думал, что эмоции стали нестабильными из-за долгого пребывания в убежище в одиночестве, но оказалось, это не так. Все из-за заражения хиралием. В теории я знал об этом, но не мог даже подумать, что это случится со мной. Болезнь вызвана хиралием, он влияет на психику и организм человека. Она напоминает стрессовое расстройство, поэтому на начальном этапе невозможно самому поставить диагноз. Если бы я и дальше был здесь без лекарств, то могли возникнуть суицидальные мысли, но благодаря тебе я вылечусь.

Он с таким возбуждением выпалил эти слова, что легкая степень заражения хиралием была очевидна. Сэм хотел сказать: «Так выпей лекарства, если все понимаешь», но Геолога было не остановить.

– Жизнь зародилась на Земле около трех миллиардов восьмисот лет назад, и за это время несколько раз происходили массовые вымирания разного масштаба. Особенно

крупные называют «большой пятеркой»; они произошли в конце ордовикского, девонского, пермского, триасового и мелового периодов и уничтожили почти все живое на планете. Почему случаются аномалии, которые стирают жизнь с лица земли, какой механизм запускает их? Нынешний Выход смерти – это шестое массовое вымирание или нет? Я вместе с Хартмэном и другими учеными пытаюсь найти ответы на эти вопросы. Одним из результатов стало обнаружение окаменелости Берега. Понимаешь, о чем я?

При землетрясении под влиянием высокой температуры, вызванной трением пород при разломе, иногда образуется псевдотахилит. Его называют окаменелостью землетрясения. По такому же принципу я назвал свою находку окаменелостью Берега.

В тот момент я изучал грунт мелового периода и обнаружил среди ископаемых останков динозавров и раковин аммонитов нечто странное. То, что нельзя увидеть невооруженным глазом. Окаменелостью это можно назвать только в переносном смысле, конечно, – я нашел хиралий. Да, и причиной моего заболевания стал именно он.

Хиралий – вещество, открытое после Выхода смерти. Он попадает к нам через особое измерение, которое мы называем Берегом. Считается, что, как бозон Хиггса и черная материя, хиралий существовал ранее, но не был обнаружен.

Доказательством этому служит окаменелость Берега. Вероятно, что и Берег появился не впервые, а возникал как ми-

нимум и в конце мелового периода. Пока не установлено точно, но можно предположить, что между появлением Берега и массовыми вымираниями существует какая-то связь. Если мы исследуем грунты других периодов и обнаружим в них окаменелости Берега, то получится, что нечто под названием Берг имеет непосредственное отношение к вымиранию живых существ. Согласись, логично?

Правда, мне не очень понятен сам Берг. Он привязан к каждому человеку, его можно использовать как канал хиральной связи. Я понимаю, что к нему нельзя прикоснуться физически, но когда слушаю рассказы обладателей способностей вроде тебя, то он кажется конкретным существующим местом.

«Да, это верное представление». Даже сам Сэм не думал, что может объяснить постороннему человеку, каково это – побывать на Берегу. Обладатели способностей и те, у кого их не было, по-разному говорили о смерти. Отличались представления о смерти и описания измерения под названием Берг. Такую пропасть нельзя было преодолеть.

Единственное, что он смог понять, – стремительно возросла вероятность того, что Выход смерти является шестым массовым вымиранием. Если наградой за разгадку вечной загадки по имени Смерть является уничтожение человечества, должны ли мы покорно принять ее? Или же гибель будет послана роком, чтобы заставить замолчать тех, кто познал сущность смерти?

– Мы продолжим работать над разгадкой связи между Берегом и вымиранием. И ты нам в этом поможешь, если подключишь хиральную связь в этом районе.

В ответ на просьбу Геолога Сэм достал «Кьюпид», подключил его к приемному устройству на терминале и активировал связь. «Допустим, что Берег связан с предыдущими вымираниями, – тогда и эта система, работающая с его помощью, приобретает другое значение». – С этими сомнениями Сэм убрал «Кьюпид» в нагрудный карман.

Сразу после выхода из убежища браслет оповестил о входящем звонке. Это был Дедмэн.

– Сэм, извини, что заставил ждать.

Естественно, он не мог знать о том, через что пришлось пройти Сэму на территории Тварей, но его беззаботный голос раздражал.

– Я закончил. Форматирование ББ успешно завершено. Остается только на практике проверить, функционирует ли он правильно, сохранилась ли стрессоустойчивость и другие мелочи.

«Значит, новый ББ готов. Лу больше нет. Лучше, наверное, думать о нем как о новом Лу. Хотя как нет замены кровным родителям, как нет замены любимому и друзьям, так и Лу не может быть замены» (*«Эй, Сэм, так ли это?»*)

– Я выберусь наружу и проведу испытания. Сотрудники Горного узла помогают, поэтому обо мне не беспокойся. Благодаря тебе здесь работает хиральная связь – понятно, где на-

ходятся Твари, и есть прогноз изменений погоды. Действия некоторых шаек тоже можно в некоторой степени предугадать. Тебе достаточно только прийти и забрать ББ, когда выполнишь заказ.

Сэму захотелось изо всех сил ударить браслетом обо что-нибудь. Впрочем, он не мог снять его сам, и это злило еще больше.

– Место, где мы собираемся испытать ББ, находится к юго-востоку от убежища Геолога, прямо рядом с распределительным центром вблизи Горного узла. Жаль, что ты шел на запад и тебе приходится возвращаться назад, но зато не придется преодолевать высокие горы. Тебе хватит одного дня. Как заберешь ББ, сможешь отдохнуть в комнате распределительного центра.

Сэма разозлила и эта заботливость в голосе Дедмэна. Он с трудом подавил желание сказать, что именно он тут и грузы доставляет, и восстановлением Америки занимается. Сэм отключил связь и пошел один по пологому склону, расстилавшемуся перед глазами.

Температура резко упала. Возможно, из-за того, что он зашел в тень от обрыва. Однако его телу, которое прошло через суровый мороз той метели, это было нипочем.

«За этим подъемом я смогу встретить Лу. Нет, его ждет ББ, которого раньше звали Лу». – Сэм испытывал смешанные чувства, смотря на верхушки гор. Его передергивало от простой мысли о том, что когда он перевалит через эту го-

ру, наступит новый этап, а с прошлым придется распрощаться. С самой вершины показался распределительный центр. «Еще немного».

– Сэм, слышишь? Будь осторожен! – внезапно раздался из приемника браслета голос Локни. – Снова оно. Концентрация хиралия резко повышается!

«Что за...» – Сэм обвел взглядом окрестности, но в небе не было никаких изменений, предвещающих что-то необычное. Он же использует отремонтированный Локни «Кьюпид». Только Сэм хотел сказать, что это какая-то ошибка, как на юге небосклона повисла яркая перевернутая радуга. Пусть она и являлась дурным предзнаменованием, соединяющим миры мертвых и живых, но была невероятно красивой. Сэм не раз видел такую радугу, но впервые воспринял ее так и сам удивился. Радугу стоило бояться, но она завораживала; это ощущение нельзя было описать. Не восхищение и не ужас, а что-то другое. Сэм не мог найти слов. По его щеке скатилась слеза, вызванная не аллергией, а эмоциями.

Связь с Локни оборвалась. Он несколько раз вызывал ее, но браслет не работал. Соединения не было, несмотря на то что он находился в зоне покрытия хиральной сети. Наверное, это из-за резкого повышения уровня хиралия. Или же в Горном узле что-то случилось?

Вдруг кожу на груди обожгло. Он вытащил «Кьюпид» и увидел, что шесть пластин раскалились докрасна. «Что происходит?» – Сэм попытался сорвать «Кьюпид» с шеи, но

ожерелье вспорхнуло, как живое существо, и, словно дразня его, воспарило в воздухе. Сэм шагнул за «Кьюпидом», но тут окружающий его пейзаж резко изменился.

Ураганный ветер ударил в спину, Сэм пошатнулся и чуть не упал вперед лицом. Он попытался закрыть обеими руками голову, приготовившись к следующему толчку, но это было напрасно – его тело взмыло вверх. Словно в невесомости, Сэм плыл по воздуху, а рядом с ним, вращаясь штопором, летел огромный кит. Непонятно откуда взявшаяся черепица с крыш, большие и малые суда и машины, которые он раньше видел только на фотографиях, неизвестные люди – все это кружилось в вихре ураганного ветра и затягивалось в воронку неба.

Эпизод VIII. Клиффорд

Сэм очнулся в незнакомом старом городе, вокруг были каменные и кирпичные строения. Это точно не Америка. Взрывы и выстрелы слились воедино со звуками тяжелой техники, похожими на рев зверей, и эта какофония господствовала над пейзажем. Небо с неприятным ухом звуком пронзали гигантские птицы – самолеты. «Неужели такие громадины могут лететь вопреки гравитации?» – Сэм впервые видел эти летающие машины, о которых раньше только слышал.

Он спрятался от пролетающих пуль за ближайшими руинами. Приемник на браслете включился, установилась связь – это был звонок от Дедмэна.

– Сэм? – раздался его обеспокоенный голос еще до того, как Сэм что-то сказал.

– Что случилось? Ты где?

– Не знаю. Нас, похоже, засосало тем ураганом. Если беспроводная связь включилась, значит, ты где-то рядом. И я, и ББ в порядке, по-видимому, мы в сточной системе. Тут нас никто не должен найти.

Где-то произошел взрыв, руины задрожали. С крыши посыпалась черепица.

– Я очнулся рядом со входом в канализационную сеть. Побежал туда и какое-то время блуждал. Видел мужчину, похо-

жего на того, о котором ты рассказывал. Вместе с ним были солдаты-скелеты – значит, это точно он. Он нес куклу-младенца.

Возможно, от потрясения или беспокойства, но Дедмэн был болтлив еще больше обычного.

– Это, наверное, поле битвы Второй мировой войны. Где-то в Западной Европе. Когда бежал, мельком увидел танки и истребители.

– Как ты это понял?

– Я тебе не рассказывал? Я вообще родом из Европы.

«Ничего об этом не слышал», – подумал Сэм и спросил:

– Рядом есть какой-нибудь ориентир? Я пойду вам с Лу навстречу, а потом прикончу того мужчину. Тогда мы сможем вернуться.

Он не был в этом уверен, но в прошлый раз все было так. В любом случае надо было попытаться сделать хоть что-то – сама собой ситуация не разрешится.

– Здание в готическом стиле. Наполовину разрушенное, поэтому деталей не видно, но оно не такое уж и старое. Скорее всего, эпохи неоготики. Как бы объяснить... Силуэт напоминает лес, а из крыши торчат несколько острых башен, похожих на деревья. Высокое, большое здание.

Сэм понял только половину сказанного.

– Когда это Дедмэн успел стать знатоком архитектуры? – пробурчал он и вышел наружу.

Сэм поднял винтовку, лежавшую в руинах, – более лег-

кую и удобную, чем та, которой он пользовался в прошлый раз. Вторая мировая война завершилась более ста лет назад. Невозможно поверить, что оружие к тому моменту уже было настолько совершенным. Хотя и ядерное оружие разработали примерно в то же время. Человек издавна владел инструментами убийства себе подобных.

Сэм быстро нашел здание, о котором говорил Дедмэн. Силуэт напоминает лес – если у них с Дедмэном одинаковые представления о лесе, то это вон то строение. Как и сказал Дедмэн, большая часть здания была разрушена, но вход оказался не завален.

Сэм прошел через вестибюль и спустился в подземный этаж. Судя по объявлениям, развешенным на стенах, здание было общественным. Впрочем, они были написаны не на английском, а на немецком, поэтому он не мог сказать наверняка.

Внезапно раздался страшный грохот и здание сильно задрожало. Сэм с трудом подавил тошноту и устоял, опираясь руками на стену. Только он подумал, что все успокоилось, как послышались звуки разрывающихся друг за другом снарядов и крики людей. Вероятно, боевые действия перемещаются ближе к нему.

В углу подземной комнаты находилась железная дверь, покрытая сине-зеленой патиной. Он с усилием открыл ее и попал в канализационную систему.

Зловоние гнилой воды и неприятно влажный воздух оку-

тали Сэма. Кроме того, чувствовался легкий запах крови и пороха. Снова прогремел взрыв, стенки туннеля задрожали.

– Дедмэн, ты где? – голос отразился зловещим эхом.

– Сэм, здесь!

Он пошел вглубь туннеля на звук голоса. Дедмэн сидел на корточках у железной решетки и звал Сэма. Под мышкой он держал капсулу с ББ.

– Сэм, я тут! Быстрее!

Сэм осадил взволнованного Дедмэна, переведя взгляд на капсулу. Бывший коронер успокоился и передал через решетку ББ.

– Лу! – вырвалось у Сэма, когда он взял капсулу в руки.

Младенец, наверное, спал, потому что никак не отреагировал.

– Лу! – позвал еще раз Сэм.

На этот раз ББ, разбуженный посреди сна, недовольно захныкал.

– Функции восстановились, дай его на секунду.

Дедмэн с силой потянул к себе капсулу. Сэм думал, что тот собирается скорректировать настройки, но Дедмэн прижал ее к груди и начал покачивать, будто баюкая ребенка. ББ перестал плакать, после чего Дедмэн с некоторым самодовольством посмотрел на Сэма. Ответить было нечем. «Лу забыл меня и привязался к Дедмэну».

Смешно, но от горьких мыслей Сэма отвлек грохот взрыва. Похоже, упала бомба. Вся канализационная система за-

дрожала, и с потолка посыпались обломки кирпичей. Где-то рядом слышались голоса солдат, спрашивающих, кто идет. Дедмэн сильнее прижал к себе капсулу, словно пытаясь защитить младенца.

– Это, наверное, один из видов Берега. Берег, полный клочущей ненависти и обиды, – пробормотал он, протянув капсулу Сэму.

– Если это такое же место, как и в прошлый раз, то ключ к возвращению у того мужчины. Спрячься пока тут.

Сэм закрепил капсулу на груди и снова ощутил ее привычную тяжесть. Он подключил к ней кабель-пуповину.

– Ну как? Воспоминания остались? – спросил Дедмэн.

В ответ Сэм отрицательно покачал головой. У ББ в капсуле было невинное лицо младенца. Неужели он правда все забыл?

Одрадек с жужжанием заработал. Сенсорные лопасти быстро завертелись и тут же приняли форму креста. В голове Сэма на секунду появилось лицо того мужчины. «ББ забыл обо мне, но реагирует на присутствие этого мужчины. Одрадек, вероятно, указывает в его направлении».

– Сэм! Я, кажется, отчасти понимаю, почему ты так бережно к нему относишься, – сказал Дедмэн, глядя на ББ. – Он снаряжение, ему не позволено жить или умирать. Но такие, как мы, чувствуют с ним связь.

– Никакое он не снаряжение, его зовут Лу.

«Пусть он про меня и забыл, но он все равно Лу», – Сэм

погладил капсулу и пошел в сторону выхода из канализации.

* * *

Звонил колокол. Церковный колокол.

Звук распространялся над полем боя не для того, чтобы души мертвых упокоились с миром, а наоборот – чтобы ободрить их и заставить воскреснуть. Сколько бы бомб ни сбрасывали самолеты, рассекавшие небо, башню церкви они не разрушали. Приближаясь к шпилью, снаряды меняли траекторию с преданностью вассалов, страшщихся вызвать гнев монарха. Ракеты и пули, которыми стороны обменивались на земле, не попадали в колокольню. Пока все мертвецы, привязанные к этому миру, не оживут, колокол звонить не прекратит. Кто-то так приказал.

Люди, которые умерли, не осознавая того, из-за оружия массового поражения. Если представить, что человеческая жизнь – это предложение, то можно сказать, что их жизни прервали, не поставив точку, и теперь они воскресают, чтобы найти эту финальную точку.

В гигантской паутине, натянутой под продолжающим качаться колоколом, висели несколько грязных кукол-младенцев. У одной была оторвана голова, у другой не хватало руки, у третьей на месте живота зияла дыра. Одна из кукол начала подрагивать, будто ее тело свело судорогой, и один ее глаз резко открывался и закрывался. Кукла, неспособная

плакать, что-то отчаянно просила.

В ответ на этот беззвучный призыв проснулся мужчина, лежавший в центре паутины. Он нашел точку, которую нужно поставить.

Нити вокруг него распустились, и мужчина приземлился на пол с изяществом балетного танцора. «Ну что ж, снова начинается. Слышен чей-то голос. Твоя история, не доведенная до конца и прерванная на середине, завершится здесь». Над головой мужчины вспыхнуло пламя, словно праздная его пробуждение. Паутина загорелась, и искры дождем посыпались вниз. Он сунул в рот сигарету из пачки, лежавшей в нагрудном кармане, и прикурил от одной из искр. Затем сильно затянулся, выдохнул дым и ухмыльнулся: «Нашел!»

Как только сизый дым рассеялся, вокруг мужчины появились четыре солдата – фигуры из одних костей, без мышц. Он выбросил окурок и высоко поднял руку.

Затем резко опустил ее, беззвучно приказав солдатам: идите, верните непоставленную точку. Мужчина пристально следил за солдатами, которые рассредоточились по местности. «Приведите мне того, кто завладел ребенком и не отдаст его».

* * *

Стоило Сэму выйти из подземного туннеля, как он попал под массированную бомбардировку. Бомбы истребите-

лей падали тут и там, явно недалеко от того места, где находился Сэм. Уши закладывало от грохота, а вибрация заставляла внутренности дрожать. «Нужно найти того мужчину». Одрадек указывал на здание, похожее на церковь.

Строение имело очень необычную форму. Несмотря на то что основание было безжалостно разрушено, на пронзавшем небо шпиле Сэм не видел каких-либо повреждений. Он не разбирался в конструкциях зданий, но такое казалось невозможным даже с точки зрения простого здравого смысла – поддерживающая часть уничтожена, а башня возвышается, словно ничего не произошло. Издалека было плохо видно, но похоже, на ней нет ни трещин, ни повреждений. Даже пятен копоти не видно. В этом городе, где все изуродовано и обезображено войной, только башня стояла нетронутая, словно хранимая высшими силами. Сканер-одрадек указал прямо туда.

«Значит, мужчина там. Как же лучше туда добраться? Свистят пули, идет бомбардировка, огонь коптит небо, и не утихают вопли солдат. Я снова попал на поле битвы, на котором мертвецы убивают себе подобных, но сейчас резня стала еще масштабнее». – Подумав так, Сэм посмотрел на тень пролетавшего истребителя и ощутил тяжесть винтовки в руке.

Ему оставалось только двигаться вперед мимо разбросанных повсюду баррикад, разорванных мешков с песком, перевернутых танков и полуразрушенных зданий, изо всех сил

стараясь не оказаться втянутым в битву. Со всех сторон раздавались предсмертные крики, но самих солдат он почти не видел.

Внезапно Сэм вспомнил про атомную бомбу – оружие, единственный взрыв которого приводит к такому количеству жертв, что и представить сложно, и наносит урон огромной территории. «Происходящее сейчас – это сражение, в котором сами люди не присутствуют, но убивают других. Здесь не обмениваются выстрелами из пистолета или ударами – люди отнимают жизнь, находясь на расстоянии друг от друга. Именно поэтому мертвые умирают, не успев даже принять свою собственную смерть. На этом поле боя несправедливость не исправляется, а продолжает расти как снежный ком. Затем все повторяется снова.

Если это действительно так, чтобы бой прекратился, нужно показать мертвым, что они уже мертвы. Так же, как с помощью кремации демонстрируют, что человек отправился на тот свет.

Раз такие битвы и войны существовали в прошлом, значит, человечество издавна создавало многочисленных Тварей. И возможно, выплески пустоты и Выход смерти – лишь спровоцированные действиями человечества явления». – Погруженный в такие мысли, Сэм потерял концентрацию и поскользнулся, но ему удалось удержаться на ногах, оперевшись рукой о стену дома. Туда, где раньше лежала брусчатка, стекла вода. Сэм цокнул языком, раздосадованный на се-

бя из-за неосмотрительности, и собрался было идти дальше, но заметил, что в углублении скопилась не вода, а кровь. Невозможно было представить, сколько погибло людей, чтобы образовалась лужа крови такой глубины, что она доставала Сэму до щиколотки.

Он попытался вытащить из крови ногу, но несколько рук вцепились в нее, пытаясь утянуть его в кровавую жижу. Он ударил по ладоням, тянувшимся к прикладу винтовки, и со всей силой выдернул ступню.

– ББ! – этот голос раздался прямо в голове.

Поверхность лужи вспучилась, из нее показались вымазанные кровью шлем, руки и дуло ружья, с которого капала багровая жидкость. Наконец полностью появилась фигура солдата-скелета. Раздумывать было некогда, и Сэм открыл огонь на поражение. Раздробленные кости в тот же миг вспыхнули и исчезли.

– ББ! – вместо предсмертного крика солдата прозвучал голос того мужчины.

Сразу после этого правую ногу Сэма обожгло острой болью. Он обернулся: сзади его поджидали три скелета, и ружья всех троих были направлены на него. Первым на спусковой крючок нажал Сэм. Он ни в кого не попал, но заставил их отступить. Воспользовавшись моментом, Сэм скрылся за стоявшим неподалеку грузовиком. Раненую ногу охватило жаром; казалось, что она распухла в несколько раз.

Он осторожно выглянул из-за грузовика, чтобы проверить

обстановку, но тут же началась стрельба. Те же скелеты, что и в прошлый раз. Словно подтверждая его мысли, одрадек сменил цвет датчиков с белого на оранжевый. Сэму передана беспокойная дрожь Лу. Он почувствовал облегчение, каким бы неуместным оно ни казалось: «Пусть этот младенец забыл меня, но по крайней мере мы все еще связаны».

Прогремел взрыв, и тут же загорелся верх грузовика. Наверное, бросили ручную гранату. Он побежал изо всех сил, приволакивая больную ногу. Грузовик взорвался, ударная волна дошла до Сэма. Испуганный Лу отчаянно заплакал. Сэм, задыхаясь от черного дыма, искал укрытие. Почти все здания вдоль дороги были разрушены, в них нельзя было спрятаться.

Подгоняемый пулями, он с трудом нашел дом с уцелевшим фасадом из красно-коричневого кирпича. Стекло разбито, и от двери осталась одна рама, но вход сохранил свою первоначальную форму. Сэм оказался в сумраке комнаты. Часть стены рухнула, полки упали, мебель валялась на полу. Естественно, людей не было. На столе стояла кофейная чашка и разбитая тарелка, а на странице раскрытой газеты виднелась черно-белая фотография пылающего города и немецкая надпись заглавными буквами. Почувствовав чье-то присутствие за окном, Сэм спрятался под стол. Тот солдат-скелет! К счастью, он не заметил Сэма и прошел мимо. Но радоваться рано – дом сотряс взрыв.

С потолка посыпалась штукатурка, чашка на столе задре-

безжала, а радио, стоявшее в эркере, внезапно включилось.

– Somewhere over the rainbow, way up high.

Старая песня на английском, он где-то слышал ее раньше.

– There's a land that I heard of once in a lullaby¹...

Скелет, вероятно, услышал музыку и обернулся. Они с Сэмом посмотрели друг на друга. Солдат смотрел на Сэма пустыми глазницами, в которых не было глазных яблок. Сэм укрывался за столом, физически их взгляды не могли встретиться, но они видели один другого. Сэм немедленно выстрелил во врага, развернулся и выбежал через черный вход наружу на узкую дорожку, по которой мог пройти только один человек. В небе, обрамленном стоящими с двух сторон зданиями, виднелся шпиль церкви. Отрадек указывал на нее. Времени колебаться не было, поэтому Сэм побежал вперед.

Наверное, началась бомбардировка, потому что в небе показалось несколько самолетов, которые сбросили бомбы и улетели. Тут и там по городу прогремели взрывы, здания рушились и загорались. Этот хаос был на руку Сэму – скелеты не могли двигаться так проворно. Церковный шпиль находился прямо перед глазами, до конца улочки оставалось совсем немного.

¹ Строчки из песни Over the Rainbow (с англ. – «Над радугой»), музыка Гарольда Арлена, слова Эдгара Харбурга. – *Примеч. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.